

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Киселевой Дины Ахметжановны о диссертации К.Б. Корженевского «Национально-территориальное размежевание между Сибирью и Казахстаном в 1917–1936 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Избранная Константином Брониславовичем Корженевским тема диссертации весьма актуальна в силу ряда факторов, которые определяются важностью изучения истории советского федерализма и складывания конкретного внутригосударственного устройства СССР на примере крупных соседних регионов крупнейшего и важнейшего субъекта федерации - РСФСР - с разным статусом.

К тому же, исследование проблем формирования административных границ внутри РСФСР между Сибирью и Казахской АССР в раннесоветский период до сих пор исследовано еще недостаточно. Между тем сегодня в казахстанской и другой зарубежной историографии эти вопросы истории нередко толкуются в увязке с политической конъюнктурой и попытками вписать их в контекст т.н. «деколониального поворота», с всевозможными интерпретациями постколониализма как части постсоветской истории народов Евразии, что мало способствует объективному осмыслению принципиальных проблем национальной политики СССР, существа советского типа федеративной государственности. Данное исследование призвано содействовать объективному и более полному их анализу.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем

- осуществлены систематизация и целенаправленный анализ совокупности материалов и документов по теме диссертации, выявление и ввод в научный оборот ряда новых источников;
- впервые наиболее полно изучен процесс становления административной линии Казахской АССР как границы автономии на ее севере и северо-востоке;
- проведена периодизация и установлены характерные черты формирования административных границ между двумя крупными регионами с разным статусом в контексте создания советской федерации на каждом из выделенных этапов;

84/2022
от 12.05.2022

- показаны и проанализированы организационно-управленческие, этнополитические, административные, институциональные, хозяйственно-экономические факторы, влиявшие на определение и утверждение границ между Сибирью и Казахской АССР в 1917-1936 гг.;

- выявлены причины и особенности, показаны динамика и противоречия этих процессов в РСФСР на примере Сибири и Казахской АССР как важнейшей части национальной политики большевиков и хозяйственно-экономического районирования.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечена внушительным комплексом использованных источников – опубликованных и извлеченных из фондов 6 российских и 2 казахстанских архивов. Важно, что диссертант привлек сборники документов и материалов разных лет, так или иначе дополняющих массив суммированных фактов и укрепляющих аналитическую основу исследования. Достоинство работы состоит и в привлечении ценных картографических материалов, периодической печати и источников личного происхождения. Диссертант систематизировал и проанализировал необходимый круг документов, что позволило осуществить доказательный анализ проблем федеративного строительства и административно-территориальной организации Сибири и Казахской АССР. Не менее важно квалифицированное применение должных методологических подходов и методического инструментария, выверенных теоретических оснований.

В историографическом обзоре К.Б. Корженевский достаточно обстоятельно осветил основные подходы и оценки, сложившиеся в научной литературе, разделенной на два периода – советский и постсоветский до 2010-х гг. Правда, непонятно, почему диссертант называет актуальным «вопрос исторической правомерности установленных между РСФСР и Казахской АССР» границ и говорит о «формировании российско-казахстанской границы в 1920-е – 1930-е гг.» (с. 9), попадая в ловушку современных историков РК, в интересах политики нацистроительства искусственно разделяющих РСФСР и КАССР, что противоречит известному и неоспоримому факту нахождения Казахской АССР в составе РСФСР до конца изучаемого периода. Положительной стороной историографии является внимание к трудам, посвященным районированию и административно-территориальному переустройству других регионов и автономий России в 1917-1936 гг., что дает возможность сопоставительного анализа и выяснения некоторых сходств и различий в подходах ученых.

Обоснованными являются хронологические и территориальные рамки исследования, его теоретические подходы и методы. *Методология* исследования вполне адекватна поставленным цели и задачам, включает классические основы историографии (историзм, системность, компаративизм, статистический, хронологический и другие подходы и

методы) и позволила успешно осуществить квалифицированное изучение и осмысление круга ключевых вопросов в рамках темы диссертации.

Структура диссертации логична и соответствует поставленной цели - «изучение процесса формирования национально-государственной границы Казахской АССР с сибирской территорией РСФСР», решение которой увязано с постановкой и решением конкретных задач: изучить теоретические основы национально-государственного строительства в РСФСР; специфику политики большевиков по вопросам национально-территориального размежевания; процесс формирования северо-восточной границы Казахской автономии, специфика проведения административно-территориального районирования в пограничных сибирских и казахских губерниях от периода Гражданской войны до 1936 гг.

Введение содержит все необходимые компоненты, представляющие замысел диссертанта, актуальность, цель и задачи, степень изученности, характеристику источниковой базы, структуру работы, научную новизну и практическую значимость.

В 1-й главе рассматриваются, в частности, вопросы национально-территориального размежевания в трудах руководителей коммунистической партии и советского государства. Диссертант характеризует основные положения, высказанные В.И. Лениным и И.В. Сталиным по национальному вопросу, а также правомерно отмечает, что теоретические основы национально-государственного строительства не были до конца разработаны и решения принимались, исходя из тактических соображений (с. 44). В то же время здесь было бы более целесообразно привести не ссылки на аргументы тех или иных историков, а собственные оценки и выводы. Опыт формирования границ между республиками в первые годы советской власти К.Б. Корженевский рассматривает на примере разных типов автономных образований в составе РСФСР, обращая внимание на то, что «говорить о полной самостоятельности автономий и дистанцировании их от центра не приходилось» (с. 53). Это верно, но так же верно и то, что автономный статус на подразумевает полной самостоятельности, а дистанцирование от центра было скорее идей-фикс национальных элит начала XX в., чем практической возможностью и объективной необходимостью. На деле фактической самостоятельности ни одна из автономий и даже союзных республик без помощи центра – организационно-политической, финансовой, кадровой, хозяйственной, социальной и культурной – обеспечить не могла. Автор делает оправданный вывод об амбивалентной сущности национальной политики большевиков, связанной с провозглашением автономий и образованием СССР. Нормативное регулирование процесса национально-территориального размежевания в советской России, которое также освещается в 1-й главе, весьма важно для общего понимания процесса складывания советской федерации и реализации национальной политики. Здесь снова затрагивается общеметодологический ключевой вопрос о статусе

и полномочиях автономий, их компетенциях и толковании оных со стороны центра и этнополитических элит.

Рассмотренный в диссертации фактический материал подтверждает: обеспечить целостность, устойчивость и управляемость огромной страны можно было, лишь добившись баланса централизаторских и регионалистских/автономистских/обособляющих усилий, учета в процессе районирования как исторически сложившейся и формировавшейся в ходе экономической модернизации специализации, так и столь же необходимой хозяйственной интеграции, компромисса между представлениями политического центра и носителей власти в национальных образованиях о способах, функциональном наполнении, гражданских и этносоциальных ориентирах государственного строительства.

В диссертации делается вывод, что указы, циркуляры, нормы и предписания большевистской власти в конце 1910-х – начале 1920-х гг., направленные на стабилизацию стихийных процессов национального и административно-территориального законотворчества на местах, заложили основу для создания полноценного законодательства и дальнейшего проведения централизованного реформирования (с. 86).

Во 2-й главе автор рассматривает собственно вопросы темы диссертации - непосредственные проблемы размежевания в регионе в 1917-1924 гг. Правомерно уделяется внимание революционным и военно-политическим событиям 1917 года и периода гражданской войны, когда действительно обнажились долго копившиеся противоречия, а политическая активность разнообразных сил приобрела особый размах. В связи с темой диссертации обоснованно освещается история движения Алаш, лидеры которого были тесно связаны с политическим активом Сибири.

Правда, утверждение, что «правительство «Алаш» было разделено на 2 части: восточное отделение в Семипалатинске и западное в Жымпиты» (с. 91), - неверно, к тому же ссылка дана на мою монографию «На изломе» (2009 г.), где об этом не говорится. Здесь автор опирается на утверждения казахстанских историков Е.Б. Садыкова и его соавторов, которые бездоказательны, но распространились в РК. На деле никакого восточного отделения автономии Алаш и правительства под названием Алаш-Орда не было, в Семипалатинске оно (правительство) и располагалось, а западное отделение с центром в Жампиты было оформлено во время Уфимского совещания в силу фактического разрыва нормальных связей между далеко расположенными регионами Степи и наличия на западе достаточно организованного центра, к том же претендовавшего на автаркию, которую следовало предотвратить. Впрочем, это не имеет непосредственного отношения к теме диссертации.

Диссертант детально показал, какие сложности и нюансы пришлось учитывать власти, находить компромиссы и предусматривать способы

решения не только этнополитических, но и экономических, социальных, кадровых, инфраструктурных проблем, чтобы обеспечить реальное функционирование автономии. Ценная информация о спорах вокруг принадлежности и разделении территории разных уездов – Омского, Ишимского, Павлодарского, Иртышского района, территории Бухтармы, Коростелевской степи и других, проанализированная в диссертации, наглядно подтверждает, как здравый смысл и интересы экономики нередко приносились в жертву заявленным идеям политического самоопределения народов, не прошедших стадию модернизации. Последняя, создав современные нации благодаря советскому государству, происходила во многом посредством спонсирования центром, в том числе за счет соседних территорий единой РСФСР.

Как заключает К.Б. Корженевский, основными факторами, которые в той или иной степени оказывали влияние на процесс разграничения Сибири и Казахстана, являлись национальная политика советской власти, народное волеизъявление, а также уровень активности сибирских и казахских властей (с. 142).

Не менее важным достижением является увязка нациестроительства в Казахской АССР с проблемами административно-территориального и еще более – экономического районирования, поскольку это стало труднейшим вопросом вообще всего функционирования советской федерации и вскрывало заложенные в саму ее основу изъяны ловушки «национальной государственности» (термин С.В. Кулешова).

К сожалению, автор не успел учесть изложенные в моей последней монографии «Советский проект в Казахстане власть и этничность. 1920-1930-е гг.» (М., 2019) дополнительные факты и аргументы по поводу внутриэлитных противоречий в КАССР, а также позиции центра и Госплана в т.ч. в связи с районированием и размежеванием.

Рассматривая в 3-й главе проблемы формирования сибирско-казахстанского пограничья в 1925-1936 гг., диссертант справедливо обращает внимание на специфику каждого из больших пограничных регионов. Действительно, можно согласиться, что чехарда с изменением административного ландшафта определяла сложности и в то же время была вызвана все тем же стремлением совместить хозяйственную целесообразность, управляемость и национальное самоопределение. На деле это получалось с трудом. Вряд ли можно согласиться с цитируемым в диссертации доводом из советского издания 1959 г. (с.175), что районирование сыграло положительную роль, т.к. оно на практике усилило хаотизацию. Иначе и не могло быть при скудном материальном обеспечении, отсутствии самых элементарных условий для размещения администрации в малочисленных населенных пунктах, получавших статус райцентров, бездорожье и дефиците транспортных средств.

Делается справедливый вывод, что именно с 1925 по 1936 гг. удалось разрешить почти все спорные проблемы, устранив опасность нового витка противоречий и передела границы (с.224). Впрочем, стабилизация административного формата страны в целом к концу 1930-х гг. была органически связана со всем комплексом кардинальных преобразований в стране. К тому же централизация управления и усиление вертикали власти обуславливались не только репрессиями и установлением единовластия Сталина, но и жесткой необходимостью подготовки к войне и консолидации всех ресурсов, том числе бюджетных, а также потребностью в работоспособной системе управления и взаимодействия между его разными звеньями и уровнями по вертикали и горизонтали.

В 1920-1930-е гг. самыми активными оппонентами центра были национальные лидеры, и показательным примером служит Казахская АССР. При этом в итоге довольно часто соглашение в интересах целого не означало тотального отрицания предложений с мест, и это подтверждают данные соискателя, приведенные в диссертации. Важно, что национальные лидеры представляли весьма разные по уровню этнической консолидации и экономическому потенциалу автономии. Они явно отличались по политическому опыту, авторитету и связям с представителями высшей бюрократии страны, способности объединить местную элиту в своем видении места субъекта федерации в государственном политическом пространстве, и потому им практически не удавались попытки хоть как-то консолидироваться в «противостоянии» центру.

В самом деле, руководители практически всех национально-государственных единиц не воспринимали свою активность как непримиримое противостояние, ограничиваясь декларациями о верности принципам самоопределения и легитимными средствами воздействия на Москву в пользу расширения собственных полномочий, перераспределения бюджета и дополнительных ассигнований, что укрепляло их авторитет как подлинных защитников национальных интересов в глазах местных сообществ. В том или ином виде на каждом из этапов территориальных реорганизаций страны юридически оформленный и негласный компромисс «централизаторов» и регионалов, в том числе национальных, достигался и поддерживался обеими сторонами. Об этом свидетельствует и фактический материал диссертации.

Опыт административно-территориальных трансформаций и национально-государственного размежевания содержит важные примеры не только противостояния центра и этноэлит, но и их гибкой настройки, взаимной адаптации для обеспечения устойчивости всего государства и работоспособности системы управления. Именно советский способ институционализации субъектов федерации стал решающим в формировании современных наций на евразийском пространстве бывшей Российской империи.

К недостаткам можно отнести отсутствие персоналий в диссертации – представителей центра и самих регионов. Это не только насытило бы текст конкретными лицами, которые принимали непосредственное участие в решении ключевых вопросов, но и помогло бы лучше понять механизм выработки и принятия решений, взаимодействия разных структур, важные нюансы основного круга изучаемых проблем. В диссертации не учтены наработки Т.Ю. Красовицкой и других авторов (Культурная сложность советской России: идеология и практики управления. 1917–1941 гг. М., 2020; Советский национальный проект в 1920-1940-е годы: идеология и практика. М., 2021 и др.), В.Н. Круглова «Организация территории России в 1917-2007 гг.: идеи, практика, результаты» (М., 2020) и др. Высказанные выше замечания не снижают научной новизны и практической значимости исследования.

Личный вклад соискателя разработку избранного круга вопросов не вызывает сомнений и подтверждается тем, что работа получила должную апробацию. Основные положения диссертации изложены в на 7 международных, 8 всероссийских и 4 региональных научных конференциях. Результаты отражены в 25 научных публикациях, в том числе 17, входящих в библиографическую базу РИНЦ; а также 5 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использовать ее положения, материалы и выводы в дальнейшей исследовательской работе, при написании учебников и учебных пособий, в процессе исторического образования и просвещения, в гуманитарном сотрудничестве бывших советских республик, научных обменах с историками РК.

Диссертация соответствует специальности 5.6.1 – Отечественная история. Автореферат и диссертация соответствуют установленным требованиям. На основании вышеизложенного полагаю, что диссертация Константина Брониславовича Корженевского «Национально-территориальное размежевание между Сибирью и Казахстаном в 1917–1936 гг.» является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, содержит новые научные результаты и положения. Диссертация соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. за № 842 (с изменениями от 21.04 2016 г. за № 335, ред. от 1.10.2018, № 1168, с изм. 26.05.2020 г. № 751, с изм. 20.03. 2021 г. № 426), а ее автор, Корженевский Константин Брониславович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

Отзыв представлен в Диссертационный совет 24.2.418.01 на базе ФГАОУ «Тюменский государственный университет».

Официальный оппонент
главный научный сотрудник
Центра истории народов и межкультурных отношений
Института российской истории
Российской академии наук,
доктор исторических наук
(07.00.01 – Отечественная история),
профессор

Ирина Александровна
Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
2022

Prof. Дина

Киселева Дина Ахметжановна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук
Российская Федерация, 117292, г. Москва,
ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.
Тел.: 8 (499) 126-94-49
Электронная почта: iriran@mail.ru
Сайт: www.iriran.ru
11.05.2022 г.